

После того, как я запер окно, под моей дверью опять стал шататься один из сородичей. Им являлся бывший сотрудник магазина. Отличительная особенность этого зомби заключалась в том, что передняя половина его челюсти была разбита в мясо, а окровавленные зубы смотрели в разные стороны. Каждый спонтанный прикус заражённого сопровождался неким чавканьем, скрежетом и хрустом, словно мужчина пытался распробовать самого себя. Естественно, ему даже не доводилось осознавать то, что с ротовой полостью что-то не так.

“Опять он здесь...” – Узнал я беднягу по звукам, уже покончив со вторым пакетом еды.

Само собой, у меня отсутствовала жалость к этому представителю живых мертвецов, как и ко всем другим зомбированным. Вирус лишал нас эмоций и сострадания, но порой я начинал подумывать, может ли быть так, что кто-то из сородичей тоже сумел сохранить сознание? Конечно же, не обошлось без попыток наладить контакт с кем-либо из находящихся в магазине заражённых. На это я потратил весь остаток сегодняшнего дня.

У меня отсутствовали соображения для поисков. Я просто вставал перед той или иной «имитацией» некогда разумного человека и пытался привлечь её внимание жестами. Тем временем, сородичи лишь оступело смотрели вперёд, и даже не на меня, а сквозь, будто никого перед собой не видели. На прикосновения они также не реагировали, что заставило меня усомниться в своём предположении. Только еда могла вызвать их интерес, как и подозрительные звуки, которые зачастую издавались другими зомбированными. Теперь все они являлись пустыми оболочками с небольшой долей инстинктов и огромным голодом, без шанса на просветление.

Вечером я решил вновь сходить в туалет и попытаться удачу, пока ещё имел возможность это себе позволить. Понадобилось просидеть на унитазе несколько часов, и, в конце концов, мне впервые удалось опорожниться. И то, я бы не сказал, что все мои «Запасы» вышли наружу. Процесс давался неохотно и отчасти незнакомо, а всё потому, что сам ты ничего не мог контролировать.

“Если так будет каждый раз... Настолько же долго... Тогда придётся что-то менять.” – Посетила меня мысль.

Сам я ещё какое-то время продолжал сидеть в кабинке, обдумывая своё положение в целом. По сути, первоочередные проблемы с пропитанием и нуждами были решены, однако я вообще не чувствовал себя в комфорте. Требовалось проделать огромную работу, чтобы хотя бы частично считаться человеком.

К тому моменту, предоставленный самому себе, я далеко не один раз успел заглянуть в свой профиль. Съеденное мною мясо уже переварилось и усвоилось организмом, поэтому шкала опыта поднялась. Вот только её рост составил чуть ли не на треть меньше от того, сколько раньше могли бы дать две грудки свинины. Если быть точнее, я получил девятнадцать единиц опыта, и ещё оставалось тридцать одно до нового уровня.

Мне было трудно понять разницу, но мой инстинкт подсказывал, что с повышением уровня

организма, обычная еда начинала восприниматься менее питательной. По той же причине сегодня запах свинины казался не таким привлекательным, как вчера. Пищевая ценность продуктов падала.

“Надеюсь, что это временно... У меня пока нет другой возможности...” – Неспешно подумывал я.

Больше всего хотелось верить в то, что путь «Восстановления» всё же не сведёт меня к поеданию человеческой плоти, чего я столь старательно избегал. Ведь в отличие от копчённой продукции, запах останков, заключённых под машинной в центре зала, ни капли не утратил своей манящей притягательности. Он до сих пор сводил меня с ума, когда я блуждал слишком близко, а мои мысли, что в оставленном транспорте сидит живой человек, прямо убивали меня.

По итогу, размышляя обо всём важном и не очень, я неплохо так засиделся. Снаружи должно было давно стемнеть, но на что мне следовало обратить своё внимание, так это на какой-то странный шум. Он доносился из торгового зала.

Я знал о том, насколько мои сородичи неаккуратны, и сначала не придавал звукам никакого значения. За день мой разум порядком устал от чрезмерного количества мыслительных процессов, из-за чего я не смог сразу сопоставить несколько фактов. Вполне очевидно, что сейчас многие зомби пребывали в периоде сна, либо крутились возле машины. Также сам шум напоминал глухие удары и спешные шаги, когда заражённые обычно еле перебирали ногами, а значит, это был кто-то посторонний.

Вскрик... БАМ – Вдруг раздался звук, схожий с громким хлопком.

Этого я уже никак не смог пропустить мимо ушей. В магазине что-то происходило, причём тише не становилось. На фоне дикого воя пробудившихся сородичей звучали вполне чёткие голоса. Потом снаружи завелась машина и завизжали колёса, но здесь мой слух меня подвёл.

“Люди?” – Запоздало посетила меня догадка.

Я испытывал сильные затруднения в определении источников шума и не имел возможности отделить одни звуки от других. Для меня всё являлось единым потоком, поэтому я потратил пару минут, дабы вникнуть в происходящее за дверь. Особенно мешало инстинктивное желание вскочить и поковылять к выходу, из-за чего, сопротивляясь данному порыву, мне буквально приходилось претерпевать спонтанные судороги в конечностях и челюсти.

Когда же я взял себя в руки, подтянул штаны и вышел, незваные гости уже давно покинули магазин, а в торговом зале кое-что изменилось. Пройдясь по рядам, я обнаружил трупы сородичей, которые доселе шатались по супермаркету. У многих оказалась пробита голова, либо вовсе расколота до самого основания чем-то большим и острым. Было видно, что выжившие не испытывали никакой жалости к заражённым и били наверняка, словно мы никогда не считались людьми.

“Они уже начали действовать... Лучше мне избегать с ними встречи.” – Решил я для себя, взирая на мёртвых сородичей.

До этого момента я мог только предполагать, насколько враждебно теперь может быть настроено человечество против подобных мне представителей. Всё же и мы не блистали миролюбивостью, но кто в этом виноват? Вирус почти не делал исключений, а может я попросту являлся единственным разумным заражённым. Или бракованным? Понятно лишь одно, что чем дольше мне приходилось здесь оставаться на ночь, тем больше я рисковал закончить свою жизнь, как и другие зомби.

“Скоро такие места с пищей станут целью всех живых... И тогда мне вряд ли повезёт отсидеться в стороне. Надо найти себе...” – Подумал я, внезапно принявшись. – “Что это...”

Сразу кое-что не заметив, я подобрался чересчур близко к одному из трупов сородича. Его тело, даже лишившись всех признаков жизни, продолжало восприниматься зелёным контуром, но вот содержимое головы, частично вывалившееся на белый кафель магазина, полностью отличалось. Мозг зомби по запаху не уступал человеческой плоти, отчего я испытал очередное обострение голода, и началось обильное выделение слюны. Казалось бы, что могло найтись общего у нас и людей? Съедобная часть...

Сказать, что жизнь в очередной раз сбила меня с толку, ничего не стоило. Возможно, мне следовало считать других заражённых допустимой пищей, так как эти существа утратили весь разумность, однако многим ли я буду от них отличаться? Пока я думал, с улицы продолжали доноситься охрипшие крики сородичей, безрезультатно бредущих вслед за своей целью. И пусть их ночной покой нарушен, зомби никоим образом не могли догнать автомобиль выживших.

Шорох... Шорох... Стук... – Уловил мой слух странные звуки, причём довольно близко.

Кое-как игнорируя соблазнительные запахи, я обошёл ближайший ряд, но ничего не нашёл. Источник находился чуть дальше, между стоящей в центре зала машиной и прилавком с чехлами для телефонов. В этой части магазина почти полностью отсутствовало освещение, ведь сегодня ещё несколько ламп перегорело. Тем не менее, я всё равно прошёл дальше и попытался всмотреться в темноту, не забывая полагаться на свой основной элемент восприятия – нюх.

Шорох-шорох... – Не прекращался тихий шум.

Уже на подходе мне довелось различить зелёный контур сородича. Зомби лежал на спине и беспорядочно двигал конечностями, то их медленно сгибая, то резко разгибая, а иногда невпопад за всё хватался. С ним определённо было что-то не так, но в чём именно заключалась проблема?

Я знал, что мы не могли похвастаться подвижностью, и если нам приходилось падать, то на подъём требовалось достаточное количество времени. Этот же заражённый даже не пытался

встать и будто шагнул прямо в горизонтальном положении. Поэтому я постоял в проходе между двух рядов, потом подошёл ещё ближе и заметил небольшую деталь.

“Его голова... Она пробита?” – Посетила меня мысль, когда восприятие дорисовало в зелёном контуре зомби алую точку, расположенную во лбу.

Разум смутно помнил, что в момент недавнего прихода выживших прозвучал громкий хлопок, однако у меня едва сохранилось такое понимание, как «огнестрельное оружие». По той же причине я не мог свести воедино эти два момента и сделать вывод, что заражённому прострелили голову. Пулевое ранение не прошло бесследно, потому что у мужчины нарушились какие-то участки мозга, но зомби не умирал. Даже после такого его живучесть не позволяла покинуть сей бранный мир и отправиться на покой. Он продолжал без конца копошиться, как жук, приколотый гвоздём к дереву, и, наверное, хуже участи, чем эта, ещё следовало хорошенько поискать.

Отстранённо следя за невезучим сородичем, я случайно заметил движение в салоне стоящей неподалёку машины. Кто-то наблюдал за мной. Так или иначе, я не собирался слишком долго засиживаться в этом отделе магазина. Из-за обилия запахов мертвечины, которую дополнили свежие мозги заражённых, я рисковал опять потерять рассудок.

“Не понимаю, что с ним... Лучше пойду проверить мясо. Его могли забрать...”

К сожалению, полки с копчёной продукцией почти наполовину опустели. Узнать точное количество запасов я не мог, потому что подсчёт не являлся одним и тем же, как принятие цифр в профиле. Мой разум едва силится элементарно различать на «много/мало», хотя до двух или трёх мне бы ещё удалось подсчитать. Сейчас же было видно, что пропитания не хватит надолго, и придётся с этим что-то делать.

Для наглядности я прошёлся по другим отделам супермаркета, но больше нигде не замечалось столь очевидного сокращения числа товаров, или же мне так только казалось. Пока я это всё подмечал, на улице опять воцарилась тишина, ну а в торговый зал забрела тройка новых зомби. Конечно же, их привлёк запах мозгов сородичей, хотя один из пришедших не брезговал даже плотью.

Хруст-чавканье... – Наполнился магазин смачными звуками, отчего я не выдержал и отнёс одну упаковку с мясом в подсобку, дабы там перекусить.

Как раз выяснилось, что в данном помещении также имелась возможность включить свет, в противном случае, мне бы не удалось распечатать пакет в полной темноте. Сама трапеза прошла безыдейно, ведь теперь я не пытался открывать окно или придумывать что-то в этом роде небезопасное. Хотелось просто посидеть без лишних рисков и немного утолить голод, а потом стоило подумать, как мне решить проблему с выжившими. Было понятно, что если люди уже один раз покинули убежище, дабы найти себе пропитание, то им ничего не помешает повторить свою вылазку. Я же не собирался отстаивать весь супермаркет, однако как минимум следовало сохранить еду, которую мой организм не отторгал.

“Я должен куда-то перенести оставшееся мясо... Но куда?” – Пребывал я в раздумьях, и дальше находясь в подсобке.

Кроме всего прочего, мне всё также требовалось избегать встречи с выжившими, поэтому я не имел возможности продолжать отсиживаться в магазине. Неужели придётся искать пристанище снаружи? Опять скитаться по улице и проводить ночи под фонарями? Или же попытаться занять одну из оставленных людьми квартиру? Вот только многое, касательно пользования жилыми домами, я не помнил, и последний вариант пока-что смотрелся чересчур сложным для реализации.

Когда мыслительные процессы начали меня утомлять, я закрыл глаза и взглянул на свою шкалу опыта. Её значение выросло лишь на пять единиц, так как в этот раз мне довелось перекусить свиными рёбрышками. Еда оставалась едой, пусть и не столь удобной для поглощения медлительным зомби.

Зомби

Ранг: Отсутствует.

Уровень 2 (24/50)

С одной стороны можно было подумать, что мой уровень повышается дольше, чем, если бы я регулярно ел мясо в больших объёмах. Тем не менее, как только запасы иссякнут, меня вновь начнёт одолевать неистовый голод, который и так постоянно шёл следом. Я не отрицал, что когда-то, для собственного выживания, придётся поесть мёртвых сородичей – других зомби, чья плоть не сводила меня с ума и, следовательно, не влияла на рассудок. Скорей всего, это станет неизбежным, но мне хотелось в меру своих сил отсрочить сей момент.

“Почему я уже начал думать о таком? Не хорошо...” – Остепенил я сам себя.

Следовало мыслить шире и продолжать искать другую съедобную пищу, а не загоняться в рамки, предоставленные вирусом. Кроме того, я должен был вернуть себе все утраченные навыки, такие как чтение, речь, написание, бег и просто нормальный сон, уже не говоря про умение сходить в туалет по нужде. Всё же, между бесцельным существованием и жизнью проходила тонкая грань, как раз делающая людей людьми. В отличие от этого, важность повышения уровня терялось, ведь для получения опыта надо всего лишь обеспечивать организм питательной массой, чем я и без того занимался.

Тем временем, ночь продолжалась и всё бы ничего, но ближе к утру в магазине кое-что

случилось. Раздался подозрительный шум, из-за чего мне пришлось осторожно покинуть подсобку и проверить зал. Как выяснилось, один из новоприбывших зомби обрёл фиолетовый контур, поэтому он автоматически стал целью для остальных двух сородичей. Теперь они утратили интерес к мертвечине и следовали за ним по пятам, кусая за руку или другую часть тела, которая находилась ближе всего. Это им удавалось довольно часто, на что странный заражённый никак не отвечал и шагал вперёд.

“Ещё один? Прямо тут? Что же с ними происходит...” – Подумал я и даже подобрался так, чтобы троица попадала в диапазон моего зрения.

Становиться ещё ближе было небезопасным, поскольку этот запах имел сильное влияние на рассудок. Разумеется, затыкать нос я не научился.

Пусть не сразу, однако я узнал заражённого. Именно он по приходу принялся поедать не только мозги умерших сородичей, но и их плоть, а значит, успел поглотить в разы больше своих соратников. Неужели, это было главной причиной, почему зомби потерял нейтральный запах? Или он достиг определённой черты развития? Вопросов набралось немало, и я продолжал со стороны следить за развитием событий.

Неразборчивое бормотание... Стук-Шорох – Разносились звуки нелепой погони.

Троица уже успела миновать место, где валялся зомби с простреленной головой. Его тоже привлёк запах заражённого с фиолетовым контуром, но сам лежащий бедняга не смог ничего поделаться, кроме как попросту зачистить своими судорожными телодвижениями. Подняться, либо хотя бы начать ползти, для него являлось невозможным. И всё же, он реагировал.

Когда на улице уже практически расцвело, а под окнами супермаркета стали скапливаться заражённые, которым не хватало ума найти вход, всё неожиданно прекратилось. В тот же миг я заметил, что фиолетовый пятно в моём восприятии обратилось в зелёный контур, но имело цвет на полтона темней обычного. Фаза «Уязвимости» оказалась временной, и парочка зомбированных, ещё недавно преследующая сородича, внезапно потеряла к нему интерес. Пока они разбредались по торговому залу, я решил подойти к заражённому.

Чтобы взглянуть на этого индивидуума, мне понадобилось обогнуть несколько высоких витрин, преграждающих путь. Затем, стоило нам выйти на один открытый участок пространства, и зомби взглянул в мою сторону. Нет, в его остекленевших глазах до сих пор отсутствовал проблеск разума, однако теперь у заражённого появились рефлекс. Или же, верней было сказать, повадки некоего зверя, ведь он бессознательно среагировал на движение, хотя остальные ничего не замечали, даже когда я мельтешил рукой перед их носом.

“Мне кажется, или он уже... Другой?” – Невольно подумал я, осматривая сородича с ног до головы.

Сам зомби, не считая окровавленного лица, множественных увечий по всему телу и того, что вместо правой руки у него имелся изуродованный обрубок, внешне мало изменился.

Злосчастные соратники напрочь отгрызли ему запястье, но я был почему-то уверен в том, что умалишённый парень стал сильнее. Возможно, об этом говорили мои новые инстинкты и цвет контура данной особи, от которой чувствовалась небольшая доля опасности. К тому же, когда заражённый повернулся в мою сторону, отчасти он выполнил данное движение головой. Остальным же требовалось разворачиваться всем корпусом, так как одревеневшая шея зомбированных не обладала подобной подвижностью.

Наш зрительный контакт продлился недолго, после чего мы разошлись. Зомби заметно прихрамывал, и всё равно передвигался немногим быстрее меня, что лишь подтверждало мои догадки на его счёт. Я же какое-то время продолжал поглядывать на этого необычного заражённого, поскольку он был первым, кто при мне прошёл эдакую «Эволюцию», а также не оказался разорван сородичами. Другими словами, занавес тайны чуть приоткрылся. Теперь я знал наверняка, что рано или поздно, каждый из нас достигнет данного этапа, но какой именно уровень в профиле станет роковым? И повезёт ли мне вовремя укрыться? Естественный отбор только начинался...

<http://tl.rulate.ru/book/66148/1784750>